

Культура-2000-
24-30 авг.-с.5

Яблоки с неба

Выставка работ Елены Менастиной в ЦДХ

...Я встретил Елену Менастину в Центральном доме художника на ее выставке "Город детства". Но впервые увидел ее пастели в "Арт-Манеже", где на моих глазах художница продала около сорока работ! Зрителей привлекала необычайная самобытность ее картины, лейтмотивом которой стал маленький русский город Елец, из которого она уехала давно, но который живет в ее сердце.

Но странное дело: чем дальше жизнь вводила Лену из города детства, тем крепче его объятия, тем сокровеннее его тихие дворники, лабиринты улочек, таинства древних церквей.

— Бабушка была искуснейшей кружевницей. Однажды меня, пятилетнюю, посадила и быстренько показала: раз-раз коклюшечками. Я ничего не поняла. "Такая же бестолковая, как мать", — молвила сердито. Однако через год я уже плела.

Закончив в Москве Калининское училище, вернулась в Елец на фабрику художницей по кружеву. А спустя несколько лет, уже в Полиграфическом институте, художник и педагог Владимир Косынкин открыл студентке Менастиной, что именно кружева помогли ей постичь одну из самых загадочных тайн в творчестве художника — тайну пространства.

Помню, как впервые заглянув в ее "Внутренний дворик", в котором не было ни души и слыла тишина, я всем своим существом ощутил, что и дома, и деревья, и крылечки, и какие-то входы и выходы, да не только предметы — все пространство на картине до краев наполнено жизнью.

— В каждом моем дворе — свое

«Морское». 1998 г.

пространство, своя аура, созданные и нынешними, и ранее живущими здесь людьми. Бывает, пишу в каком-нибудь уголке, а мне говорят: "Вот тут гуляла барыня с собачкой. А вон там была конюшня и каретник..." Этого нынче уже и в помине нет, но все это незримо входит в мою картину, витает в пространстве, и оно перестает быть просто пустотой между предметами. Я пишу жизнь, историю дворику и улочек — своего рода душ малых российских городков.

У Елены Менастиной уже сотни таких "историй" — из Ельцы, Переславля, Тарусы, Серпухова. Причудливые цвета домов на ее картинах, необычное сочетание цветов,

их теплота, волшебство, музыка — все это как бы цвета людей, которые строили, жили, ухаживали... Но остались.

И это ощущение сути человеческих жизней, воплощенных во всем, что рядом и вокруг, передается людям, среди которых она живет со своим мольбертом.

Однажды зимой писала во дворике, укрывшись от ветра в складочке старого дома, как вдруг окно над ней растворилось, из него протянулась рука с румяным яблоком и чей-то голос ласково произнес:

"Мерзнецъ, художница? Вот тебе яблочко. Я его сохранил с лета — оно теплое, душистое".

Уехав из Ельцы, живя в Протвино

под Серпуховом, где вышла замуж и родила троих детей, создала детскую художественную школу, Менастина написала десятки удивительных картин из серии "Город детства". И вот я брожу по ее Ельцу — из картины в картину, из дворика в дворик, из улицы в улицу, — как по сказочному лабиринту, где все неожиданно:ходишь в дверь дома — а попадаешь в старый, заброшенный сад; или заглянешь в каморку, увешанную иконами, а на сундучке древняя бабушка сидит, о чем-то думает. В этом городе нет ни начала ни конца, будто весь он состоит из бесконечных переходов из одной жизни в другую. А в иных полотнах внезапно отворяются стены, маня в таинственную глубину, откуда льется волшебный свет.

— "Город детства" — это прорыв в то время, когда Елец и в самом деле был для меня живым существом. А недавно, приехав туда вновь, я была потрясена нашей встречей. Зашла в полуразрушенный храм Михаила Архангела: двери и окна выбиты, и взгляд со стен, на которых сияют старые росписи, переходит сразу в природу, в город — древние фрески и жизнь как бы сливаются. Удивительная гармония. А в проемах окон блещет день — то гроза, то солнце.

Новая встреча с городом детства выражена поистине монументально — глубокой масляной живописью. Что касается коронной менастинской пастели, то она уже кочует по Европам. Здесь, на выставке, царствует Венеция, но и в этом городе Менастина слышит голос детства. Название одной из картин весьма красноречиво: "Воспоминание о Ельце в Венеции".

Леонид ЛЕРНЕР